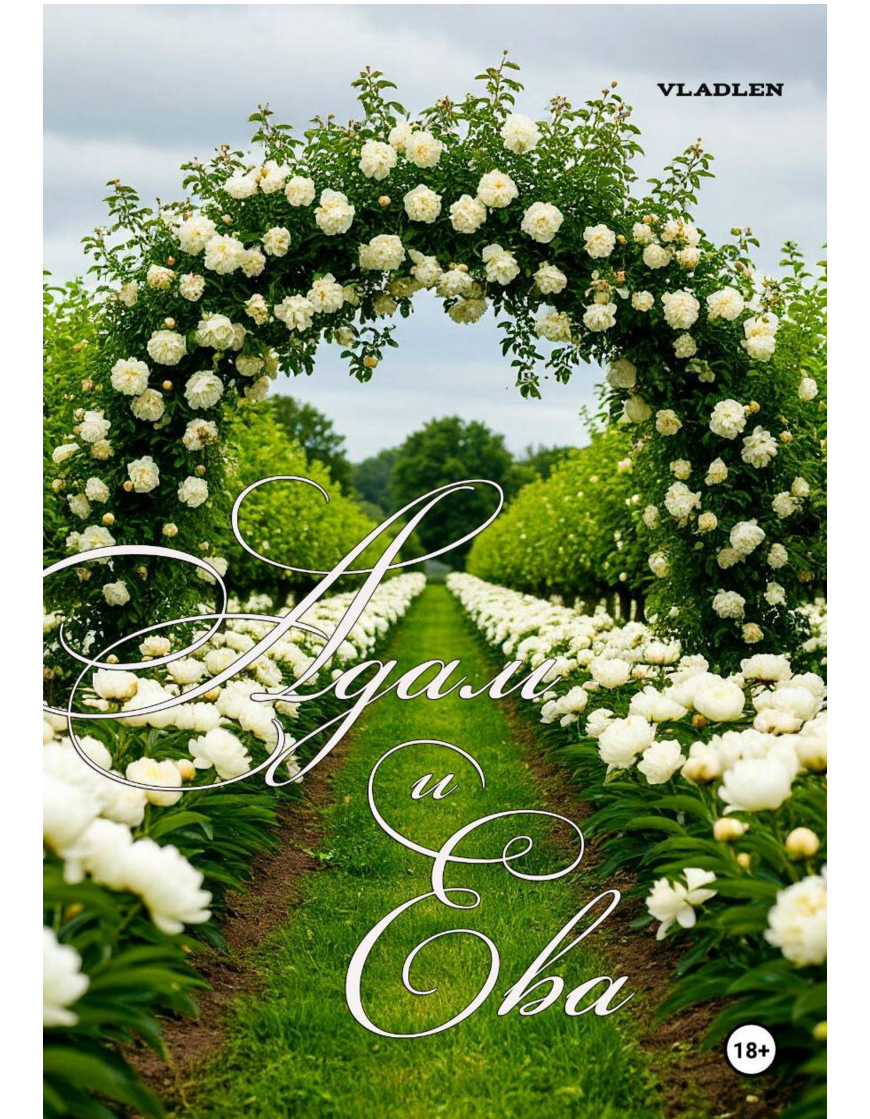

VLADLEN

*Игра
и
Оба*

18+

Vladlen Vladlen

Адам и Ева

<https://litres.ru/74532183>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ева выросла в стае, но истинного так и не нашла. Тогда она приняла решение жить среди людей. Но верно ли ее решение?

От автора: пятая книга цикла "Братья Велесовы"

Содержание

Глава	4
Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Vladlen

Адам и Ева

Глава

Глава 1

- Ева...ты уверена?

- Маааааам, ну хватит...мне двадцать три вчера стукнуло.

Ну сколько можно с вами жить?

- Самир? – мама повернулась к папе

- Граева Ева Самировна, вы готовы к самостоятельной жизни? – папа подмигнул, и я с визгом кинулась к нему на шею.

- Готова – закивала в ответ, целуя папу в небритую щеку.

- Ты же понимаешь, что за тобой будут приглядывать? Я просто не смогу свое сокровище оставить без защиты.

Папа улыбался, я улыбалась еще шире и только мама грустно вздыхала.

Отец выпустил меня из объятий и обнял маму.

- Она выросла, Арина – прошептал он ей

Мне повезло с родителями. Папа безумно сильно любил

маму, а она его. Кроме меня в семье есть еще два брата, которые снова носились где-то по территории «Сферы».

- Мне просто волнительно – мама обняла меня

- Мам, я же не на другую планету переезжаю. Всего лишь другой район города.

- Я знаю, милая, знаю – мама вытерла слезы и улыбнулась – конечно ты уже совсем взрослая. Давай мы купим там квартиру, рядом с университетом?

- Нет, я уже договорилась и мне дают комнату в общежитии, в крыле, где живут все педагоги. Мам мне пора самой все налаживать. Мне двадцать три, среди волков нет того, кто бы меня назвал истинной, ты ведь сама все понимаешь.

- Волков слишком много, не всех ты видела – мама снова возразила – есть же и гаргульи...

- Ой перестань. Всех гаргулий пересчитать можно. Из тех, кто рядом, все прикоснулись ко мне и результат один – его отсутствие. Поэтому нужно просто смириться с тем, что мне не прожить столько, я буду взрослеть и стареть. Так пусть это время будет только моим...пожалуйста....

Мама снова расплакалась, кивнула и прижалась к отцу.

- Тебя отвезут, и с этим не спорь – отец тут же поднял палец кверху, предупреждая мои возражения

- Хорошо, не спорю

Через два дня я стояла с двумя огромными чемоданами у входа в общежитие. Здание было старым, но ухоженным, с высокими потолками и широкими коридорами, пахнущими

воском и книгами.

Моя комната находилась на третьем этаже, в конце галереи, где окна выходили в небольшой внутренний двор с вековыми дубами. Комната оказалась просторной: кровать, письменный стол, шкаф. Я выдохнула, впервые за долгое время чувствуя, что это пространство принадлежит только мне.

Мама, конечно, не удержалась и приехала «просто проверить, как я устроилась». Она ходила по комнате, поправляла занавески, переставляла книги на полке и всё время вздыхала. Я терпеливо ждала, пока она наконец обняла меня, поцеловала в лоб и уехала с водителем, оставив на тумбочке пакет с домашним печеньем.

Когда за ней закрылась дверь, я рухнула на кровать и уставилась в потолок. Тишина была непривычной, но приятной. Никто не кричал из соседней комнаты, не звал к ужину, не напоминал о делах. Только я и моя новая жизнь.

Провалилась так несколько минут, наслаждаясь ощущением свободы, пока в дверь не постучали. Я вскочила, поправила волосы и открыла.

На пороге стояла девушка с соседней комнаты - Марина, как я узнала позже, преподавательница древней истории. Она принесла мне стопку постельного белья и напомнила, что сегодня вечером в общей гостиной будет небольшое собрание для новичков.

Я поблагодарила её, взяла бельё и занялась обустройством: заправила кровать, разложила вещи, повесила на сте-

ну маленький плакат с видом гор, который взяла из дома. Уже к вечеру комната стала уютной, почти родной.

На собрании собралось человек десять. В основном - молодые преподаватели и аспиранты, такие же, как я, кто-то с горящими глазами, кто-то, наоборот, усталый после переезда. Марина представила меня всем, и я почувствовала, как напряжение в плечах постепенно отпускает.

Мы пили чай, обсуждали студенческие привычки и делились историями о том, как каждый из нас сбежал из родительского гнезда. Я молчала больше, чем говорила, но внутри разливалось тепло: здесь я была просто Евой, а не дочкой Самира и Арины. Никто не знал о волках, о гаргульях, о том, что истинная пара мне не светит. И это было чудесно.

После собрания вернулась в комнату, включила ночник и села за стол, чтобы составить список дел на завтра: зайти в деканат, получить расписание, подписать договор на общежитие.

Вытащила старый блокнот, исписанный мелким почерком, и на чистой странице вывела: «День первый. Всё идёт по плану». За окном уже стемнело, ветер шевелил листья дубов, и я вдруг подумала, что мама, наверное, сейчас смотрит на часы и нервно перебирает в руках платок. Я усмехнулась и отправила ей короткое сообщение: «Всё хорошо. Ужин был вкусным. Спокойной ночи».

Ночью я спала крепко, впервые за долгое время без тревожных снов. Проснулась от света, пробивающегося сквозь

шторы, и долго лежала, слушая, как за стеной кто-то гремит кастрюлями, а на улице перекликаются студенты. Я встала, умылась холодной водой из крана, оделась и вышла в коридор. В общей кухне уже кипела жизнь: кто-то жарил яичницу, кто-то пил кофе, читая конспекты. Марина заметила меня и помахала рукой, приглашая присоединиться. Я подошла, взяла кружку и вдохнула запах свежей выпечки, который плыл из соседнего кабинета. И в этот момент я поняла: возможно, у меня нет истинного среди волков, но у меня есть я - и это уже немало.

- Граева Ева Самировна – прочитал декан на моем личном деле – аспирантка. Что пишете?

- Кандидатскую диссертацию на тему «Свобода договора и его ограничения»

- Прекрасная тема, прекрасная. Я вам отдаю третий курс. Читаете гражданское право и первый курс по теории государства и права. Справитесь?

- Буду стараться

- Отлично

Тут дверь кабинета открылась, в кабинет вошел высокий широкоплечий молодой мужчина. Очень привлекательный. Аристократические черты лица, дорогой классический костюм. Пижон, одним словом.

- О, а вот и ваш куратор. Познакомьтесь. Беркутов Адам Дмитриевич

Встав из-за стола, я протянула мужчине руку.

- Граева Ева Самировна

Он стоял в метре от меня и смотрел на мою руку, не в глаза, а именно на руку. Не хочет пожимать? Ну и не надо...высокомерный какой

Только я начала опускать руку, как он ее схватил, а потом так странно прикрыл глаза.

- Приятно познакомиться – голос низкий, хрипловатый...

Я отдёрнула руку быстрее, чем успела осознать это движение. Ладонь горела, будто я коснулась раскалённого металла, а не человеческой кожи.

Адам Дмитриевич медленно открыл глаза, и в них мелькнуло что-то такое, от чего у меня внутри всё сжалось.

Он смотрел на меня теперь иначе - пристально, изучающе, словно видел насквозь. Декан что-то говорил про расписание и учебные планы, но я почти не слышала, чувствуя только этот тяжёлый взгляд, которым меня сверлили.

- Я провожу Еву Самировну до аудитории, - голос его звучал ровно, но в нём проскальзывала странная бархатистость, от которой по спине пробежал холодок.

Декан кивнул, не обращая внимания на моё замешательство, и я вышла в коридор следом за Беркутовым.

Он шёл впереди, широким уверенным шагом, и я вдруг заметила, как напряжены его плечи, как сжаты кулаки. Мы остановились у окна в пустынном конце галереи, и он резко развернулся ко мне.

- Не хотите вечером сходить в кафе? Со мной...

Удивление... вот что я сейчас ощутила

- Нет – постаралась сказать это мягко – я только поступила в аспирантуру, мне бы не хотелось отвлекаться от учебы.

- Я вас услышал – он кивнул, как кивают аристократы – я просто хотел предложить поговорить о вашей диссертации и о учебном плане. Я буду преподавать уголовный процесс. Но декан к тому же попросил провести для старших курсов судебные процессы по гражданским делам...

- Простите Адам Дмитриевич, я вас неправильно поняла, конечно мы с вами все обсудим – мне даже дышать легче стало – но...

- Не в кафе, я понял. Тогда предлагаю после всех пар в моем кабинете.

- Хорошо, спасибо – улыбнулась я искренне.

Весь день я провела как в тумане. Лекции, знакомство с группами, заполнение журналов - всё делалось на автомате, а в голове крутилась одна и та же фраза: «Не хотите вечером сходить в кафе? Со мной».

Я отогнала навязчивую мысль, напоминая себе, что я здесь ради работы, ради диссертации, а не ради... кого бы то ни было.

Но когда прозвенел последний звонок, и студенты разошлись, я поймала себя на том, что специально задержалась в аудитории, перекладывая бумаги, хотя все дела уже были сделаны. Сердце билось где-то в горле, когда я наконец направилась к кабинету Беркутова.

Кабинет оказался просторным, с высокими окнами, выходящими в тот самый дубовый двор.

Адам Дмитриевич сидел за столом, перебирая стопку папок, но при моём появлении поднял голову. Взгляд его был спокоен, но я снова заметила ту странную напряжённость, которую уловила утром. Он указал на кресло напротив и отложил бумаги.

Мы говорили о расписании, о плане судебных процессов, о том, как лучше построить курс для третьего курса. Он был серьёзен, профессионален, и я постепенно расслабилась, чувствуя, что моя утренняя реакция была излишней.

Адам Дмитриевич чётко объяснил, какие темы я могу курировать, а где лучше передать слово ему, и в какой-то момент я поймала себя на том, что слушаю его с искренним интересом.

Когда мы закончили, он внезапно замолчал, посмотрел на меня долгим взглядом и тихо сказал

- Ева Самировна, вы, наверное, заметили, что я утром повёл себя не совсем обычно. Приношу извинения, если вас это смутило. Просто... у меня было странное ощущение при нашей встрече. Как будто мы уже знакомы

Я замерла, чувствуя, как по спине пробежал холодок. Слишком много совпадений, слишком странная реакция на рукопожатие. Но я взяла себя в руки и улыбнулась

- Всё в порядке, Адам Дмитриевич. Наверное, просто нервы с обеих сторон. Первый день, много новых лиц

Он кивнул, но в глазах осталась тень, которая не давала мне покоя.

- Тогда до завтра, - сказал он, вставая, и я тоже поднялась.

На пороге он окликнул меня, я обернулась

- Если у вас возникнут вопросы по диссертации или по работе, заходите в любое время. Я здесь почти всегда

Кивнула и вышла в коридор, чувствуя, как сердце колотится где-то у самого горла. Возвращаясь в общежитие, я снова и снова прокручивала в голове тот момент, когда он сжал мою ладонь, и странное тепло, разлившееся по руке.

Нет, это просто нервы, сказала я себе. Просто нервы и новая жизнь.

Ночью я снова спала крепко, но наутро, когда шла в душ, поймала в зеркале своё отражение и вдруг подумала: а что, если мама была права? Что, если среди волков действительно есть тот, кто сможет меня принять? Но я тут же отогнала эту мысль, рассмеявшись над собственной наивностью.

Мне двадцать три, я аспирантка, преподавательница, и моя жизнь - это моя работа и свобода. Никаких лунных ночей, никаких намёков на истинность. Есть я, есть мои планы, и есть Адам Дмитриевич - просто куратор, который, возможно, действительно чувствует нечто странное, но это не моя забота. Я взяла сумку, проверила ключи и вышла в коридор, чтобы начать свой второй день самостоятельной жизни.

Глава 2

Люди не знают о существовании другой стороны жизни. Среди них есть оборотни, а есть и древние существа – гаргульи.

Я росла среди оборотней, училась с ними, ходила в общие кафе. Мой отец Бета. Это что-то вроде правой руки самого главного. А главный в стае мой дядя Булат. Моя мама и жена Булата родные сестры.

Гаргулий я видела в своей жизни мало. Только Арсений часто бывал у дяди Булата. Остальных я видел не некоторых совместных праздниках, но особо с ними не общалась.

А вот с волками я общалась очень много, я росла среди них. Поэтому чтобы распознать волка в прохожем или медведя...мне особо не нужно даже напрягаться. Вижу их издаля. Они другие...походка, взгляд, повадки...если знать, то видишь сразу.

С гаргульями все намного сложнее. Их не распознать ни обычному человеку, ни оборотню. Папа говорил, что пахнут они как люди. Повадки как у людей. И только если гаргулья примет свою форму...только тогда ты поймешь кто перед тобой.

Среди всех существ, что я знаю, гаргульи занимают высшую ступень, потом идут оборотни, а вот потом уже люди. Мы...увы...низшая ступень. Но нас много, а их нет. Наверно

именно поэтому существование существ скрывается от людей.

Из моих мыслей и воспоминаний меня выдернул крик моей соседки.

- Ева привет – окрикнула меня соседка и моя коллега Марина.

Яркая, красивая. Она была одета в строгое, оно при этом в сексуальное платье, которое подчеркивало ее точеную фигуру.

- Привет

- Расскажи мне все, что ты о нем знаешь – Марина схватила меня за локоть

- Марина, я не поняла про кого ты?

- Глупышка, про Беркутова конечно – фыркнула девушка – ты его вообще видела? Он же мечта всех женщин. Господи, какой он сексуальный...Кстати я напросилась к нему в помощницы...и...

- И?

- И он согласился, прикинь – Марина запрыгала на месте от радости

В груди что-то неприятно кольнуло, но я отбросила это чувство.

- Наверно надо порадоваться за тебя? – я посмотрела на девушку

- Ева, ты как не от мира сего, честное слово. Или он тебе самой понравился?

- Он симпатичный, но...он мой коллега и всего лишь

- Мдааа... – Марина тяжело вздохнула – я надеюсь ты не девственница?

Марина спросила в лоб, а я растерялась и покраснела

- Не может быть – ахнула она – как ты дожила до двадцати трех то? Ты чего, в монастыре жила?

- А можно не кричать на весь коридор? – шикнула я на нее и пошла быстрее

- Прости...прости... - Марина хохотала – просто это же странно и дико как-то. А на свидания ты ходила?

- Марина – я резко остановилась – тебе для чего знать мою личную жизнь, а?

- Не злись, я просто...так, надо срочно найти тебе парня. Но Беркутов мой.

- Не надо мне никого искать, сама разберусь. Пошли, скоро лекция начнется.

Возле аудиторий мы разошлись, и мне наконец-то дышать стало легче. Третий курс оказался спокойным и увлечённым. Мы разбирали договор финансовой аренды его плюсы и минусы.

- У нас до конца пять минут – посмотрела я на часы – задание к практике. Найдите одно судебное дело, связанное с этим договором и напишите выводы по тем тезисам, что мы разобрали. А теперь все свободны.

Студенты начали медленно собираться и по очереди покидали аудиторию. Сев за стол, стала собирать свои конспек-

ты, делая в журнале отметки по тем студентам, кто больше всех задавал вопросы. Надо будет на практике приглянуться к ним.

- Ева, ты закончила? – в аудиторию ворвалась Марина, таща за собой свою подругу Нику

- Закончила

- Мы с Никой собираемся вечером в бар, тут недалеко. Пошли с нами, посидим, выпьем по чашечке кофе, отметим первую рабочую неделю – Марина наклонилась надо мной и улыбалась.

Честно, идти с ними не очень хотелось.

- Марин, я планировала вечером уехать к родителям на выходные.

- Ну так и уедешь, они же не в другом городе живут. Вызовем тебе такси и все дела. Пошли, просто кофе, просто девочками, просто в хорошей компании.

- Хорошо – сдалась я

Марина, взвизгнув, обняла меня и потащила Нику из моей аудитории

- В семь вечера будь готова – прокричала эта бестия уже из коридора

Я лишь покачала головой.

Собрав свои записи и журналы, вытерла доску и пошла на выход, но в дверях неожиданно столкнулась с Адамом Дмитриевичем. От нашего столкновения, все мои журналы полетели на пол

- Спешите? – он наклонился и начал поднимать мои бумаги.

Присев на корточки, попыталась собрать их быстрее чем он, стараясь не дотрагиваться до мужчины. Но как назло, наши пальцы постоянно соприкасались и мне казалось, что между нашими руками пробегают искры.

- Простите я вас не заметила – пробормотала в ответ

- Я хотел с вами вечером встретиться, обсудить кандидатов на судебный процесс.

- Простите – я поднялась – вечером девочки пригласили меня в бар, на кофе, а потом я хотела к родителям уехать

- Тогда, может быть, завтра? – Адам Дмитриевич выпрямился и посмотрел на меня сверху вниз. В его взгляде не было настойчивости, скорее деловая вежливость, но что-то в том, как он держал паузу, заставило меня замешкаться.

- Завтра я как раз собиралась к родителям, – ответила я, пряча глаза за упавшей прядью волос. – Но могу вернуться к вечеру, если вам удобно.

- Удобно, – коротко кивнул он и, передав мне стопку журналов, добавил: – Тогда в шесть. В моём кабинете.

Кивнула, чувствуя, как щёки предательски теплеют. Он развернулся и вышел, оставив меня стоять посреди аудитории с бумагами в руках. Я выдохнула, пытаясь собрать мысли в кучу. Всё же он странный – этот Беркутов. Красивый, да, но слишком гладкий, слишком правильный. И от него не пахло ничем – ни духами, ни табаком, ни тем более зверем.

Абсолютно нейтральный запах, как у человека, который никогда не выходил за пределы своего офиса. Но меня это не касалось. Он был просто коллегой, и вечером я собиралась провести время с Мариной и Никой, а не думать о нём.

В семь вечера я стояла у входа в бар «Лагуна», одетая в простые джинсы и свитер, потому что идти на «кофе» в платье казалось мне перебором. Марина, как всегда, блистала в облегающем красном платье, а Ника выглядела скромнее, но тоже с иголочки. Они утащили меня за столик у окна, заказали по капучино и начали обсуждать Беркутова с таким пылом, будто он был последним героем любовного романа.

- Девочки, Беркутов тааак на меня сегодня смотрел, будто хотел съесть – Марина захихикала

- Нужен план, вы должны мне помочь затащить его в постель

- Оооо, это без меня – я подняла руки кверху – ни за что на свете

- Ну я же не тебе предлагаю с ним спать – Марина улыбнулась – просто немного мне помочь, например, сказать при виде нас, что мы красивая пара. Понимаешь, мужчинам нужно посадить зернышко вот сюда – Марина постучала своим маникюренным пальчиком по своему виску – а потом возвращать эту мысль, и когда он созреет, он твой.

- А если не созреет? – Ника отпила кофе

- Созреет – Марина закивала

Я пожала плечами, стараясь не подать виду, что внутри

что-то ёкнуло. Мне не хотелось думать о нём в таком ключе. У меня была другая жизнь – жизнь, о которой ни Марина, ни Ника не знали. Они не знали, что я умею различать оборотней по запаху, что мой дядя – альфа стаи, а отец – бета. Они не знали, что гаргульи существуют и что один из них, Арсений, иногда появляется в нашем доме, глядя на меня с холодной, древней усмешкой. И если бы они узнали, то, вероятно, перестали бы звать меня на кофе.

- Ева, ты вообще слушаешь? – Марина щёлкнула пальцами перед моим лицом.

- Да, конечно, – я встрепенулась. – Просто устала после лекции.

- Ладно, давай ещё по одному и по домам, – согласилась она, но в этот момент дверь бара открылась, и внутрь вошли двое мужчин. Один из них был Арсений.

Я замерла, чувствуя, как холодок пробежал по спине. Он был одет в тёмное пальто, которое сидело на нём как вторая кожа, и двигался с той плавной, почти неестественной грацией, которая бывает только у гаргулий. Рядом с ним шёл незнакомый мне мужчина – выше, шире, с тяжёлым взглядом, который сразу же нашёл меня в толпе. Арсений слегка кивнул в мою сторону, но не подошёл, а прошёл к столику в дальнем углу, где они сели, не отрывая от меня взгляда.

- Кто это? – прошептала Ника, прижимаясь к Марине. – Высокий такой, смотрит прямо на нас.

- Не знаю, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ров-

но. – Наверное, просто посетители.

Но я знала, что это не «просто посетители». Арсений никогда не появлялся в людных местах без причины. И то, что он смотрел на меня, не отрываясь, означало только одно: что-то должно было произойти. Я допила кофе и потянулась за сумкой, но в этот момент мой телефон завибрировал – сообщение от отца: «Ева, будь осторожна. Арсений говорит, что в городе появились чужие. Не задерживайся». Я сжала телефон в ладони, чувствуя, как внутри всё сжимается от тревоги.

- Мы еще кое что не обсудили – Марина наклонилась к середине стола и зашептала – Наша Евочка никогда не была с мужчиной и надо это исправить

Мои щеки вспыхнули, я бросила быстрый взгляд на Арсения, но он не смотрел на меня, а читал меню. Надеюсь он не слышал.

- Марина, я не просила обсуждать мою личную жизнь

- Ой, да ладно тебе – она отмахнулась от моих слов, как от назойливой мухи, а мне стало так горько.

- Все, я домой. Такси будет через две минуты

- Ну ты чего? Обиделась что-ли? Я же по-дружески.

- По-дружески, Марина, в личную жизнь других людей не лезут.

Я кинула на стол пару купюр, и вышла из кафе.

Тёплый осенний воздух обнял меня, когда я вышла на улицу. Фонари уже зажглись, отбрасывая длинные золоти-

стые пятна на мокрый после дождя асфальт. Глубоко вдохнула, пытаясь выбросить из головы и Марину с её бестактными словами, и взгляд Арсения, и последнее сообщение отца.

Сердце всё ещё колотилось где-то в горле, и я машинально достала телефон, чтобы проверить, не пришло ли ещё что-нибудь. На экране высветилось новое уведомление - от Адама Дмитриевича: «В шесть завтра буду ждать. Не забудьте». Коротко, сухо, без единого лишнего слова. Я убрала телефон в карман, чувствуя странное облегчение от того, что у меня есть хоть какое-то нормальное, предсказуемое дело на завтра.

Глава 3

Папа встречал меня у ворот. Выскочив из такси, попала в его объятия.

- Как ты? Как первая ночь в общежитии?

- Все хорошо, не волнуйся.

- Останешься на выходные?

- Нет, завтра к вечеру мне надо быть в Университете. У меня встреча с куратором по моей диссертации.

- Жаль, мы завтра гостей приглашаем

- Ты же знаешь, я не очень люблю всех ваших гостей.

Папа вздохнул, и обняв меня за плечи повел в наше поселение.

Мама весь вечер порхала вокруг меня, словно меня год не было.

- Мам, ну хватит. Сядь отдохни – я обняла ее и поцеловала в щеку

- Просто никак не могу свыкнуться с тем, что ты теперь самостоятельная

- Пап, я сегодня в кафе Арсения видела с другом, он следит за мной?

Папа замер всего на секунду, но мне этого хватило, чтобы все понять.

- Паааап, ну мы же договаривались. Мне нянька не нужна. И кто был его другом?

- Савелий, он прилетел из Парижа.

- Гаргулья?

- Да – папа кивнул.

- Давайте так – я встала из-за стола – я сейчас не буду обижаться или бунтовать, но это в последний раз, когда вы ко мне подсылаете кого-то. Договорились? В следующий раз я серьезно на вас обижусь.

- Ева, это я попросила, папа был против – мама тут же сдалась – не злись пожалуйста, просто я...мне...

- Мам, хватит. Seriously.

Я поднялась в свою бывшую комнату, закрылась на ключ, и упав на кровать, крепко зажмурилась. Нет, я понимала маму. Она боится, что я состарюсь и умру. Но даже я этого не боюсь. Ну не суждено мне жить долго и счастливо. Умру раньше них, но такова моя жизнь и мне хочется насладиться ею в полной мере, а не скакать в поиске истинного.

Лежала, глядя в потолок, и чувствовала, как в груди медленно оседает знакомая тяжесть. Мама всегда была такой - она не умела отпускать, она умела только привязывать к себе ещё крепче. Каждый раз, когда я приезжала, она встречала меня с этим тревожным взглядом, будто я была не дочерью, а хрупким сосудом, который вот-вот разобьётся. Я не злилась на неё, но усталость от этой опеки была во мне с детства, как вторая кожа. Я знала, что она не со зла, а из страха, который был больше её самой. Но этот страх передавался мне, и я не хотела его носить. Я хотела жить своей жизнью, даже если

она короче, чем у других.

Внизу слышались голоса - мама что-то тихо говорила папе, а он отвечал ей коротко и глухо. Я знала этот тон. Он не сердился, он просто устал от постоянных просьб, которые не мог выполнить, потому что я всегда чувствовала их.

Встала с кровати и подошла к окну. За ним начинался наш сад - старый, с высокими яблонями, которые мама обожала. Ветки качались от вечернего ветра, и мне на минуту показалось, что я снова маленькая, и мы с папой сидим под этими деревьями, и он рассказывает мне про звёзды. Тогда он говорил, что каждая звезда - это чья-то судьба, и что моя судьба будет яркой, но короткой. Я тогда не поняла, а теперь поняла слишком хорошо. И я не хотела, чтобы кто-то решал, как мне эту судьбу прожить. Я хотела сама выбирать, с кем мне встречаться и кого мне бояться. И если я умру рано, то хотя бы умру своей смертью, а не под чужим надзором.

Через час я спустилась вниз, уже успокоившись. Мама сидела на кухне, разбирая какие-то бумаги, а папа читал газету в кресле. Я села напротив них и положила руки на стол. Говорить я хотела ровно, без эмоций, чтобы они поняли, что это не каприз, а решение.

- Я люблю вас, и благодарна за заботу, но что с этого дня прошу вас верить мне. Не в смысле того, что я всегда поступаю правильно, а в смысле того, что я сама отвечу за свои ошибки. И если мне понадобится помощь, я скажу об этом прямо, а если нет - значит, мне не нужна ваша защита.

Папа долго молчал, потом посмотрел на маму, и она медленно кивнула, хотя в глазах у неё всё ещё стояла влага.

Мы договорились, что на выходные я останусь, но с условием: никаких гостей, никаких внезапных появлений Савелия. Я сама позвоню куратору и перенесу встречу, потому что мне важно было провести эти два дня дома, без слезки и без попыток меня спасти.

Мама обняла меня, и в этом объятии было столько смирения, сколько я от неё ещё не чувствовала.

Я поняла, что она не перестанет бояться, но что она хотя бы попробует отпустить. И для меня это было уже победой. Я не ждала, что они изменятся за один вечер, но я знала, что теперь между нами будет меньше тайного и больше честного, а это уже стоило того, чтобы приехать.

Выходные пролетели быстро. Меня слышали и не было никаких гостей и никаких потенциальных истинных. Все прошло спокойно и хорошо.

Утро понедельника было пасмурным и дождливым. Такси приехало вовремя, но пробки заставили меня нервничать. На занятия я уже бежала.

- Доброе утро, прошу прощения за опоздание – влетев в аудиторию, тут же начала лекцию по теории государства и права.

- Студенты, домашнего задания не буде, но прошу вас подготовиться к небольшому тесту. Будет примерно вопросов двадцать по теории, оценка будет как бонус к экзамену.

Студенты радостно загалдели и побежали по своим делам, а я осталась в аудитории, собирать свои бумаги.

- Ева – Марина забежала в мой кабинет – ты представляешь. Эта Ника, тоже положила глаз на Беркутова. Сказала, что посмотрим, кто из нас выиграет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.